

За 11 лет своей жизни Гарри разделил людей на три категории. Эти категории, или архетипы, так сказать, не были приняты всем миром, но по большей части Гарри чувствовал, что большинство людей подпадают под одну из этих трех категорий: овцы, пастухи и волки.

Овцы составляли большую часть населения. Это были люди, которые не имели никакого реального чувства себя, кроме своей уникальной личности. Это были люди, которые как бы "следовали за услышанным". Они делали что-то, потому что все остальные делали это; они следовали за теми, у кого было лучшее видение будущего, чем у них самих - или просто было больше власти - и они обычно следовали прихотям толпы. Вообще говоря, помимо того, что подавляющее большинство людей были овцами, они были довольно бесполезны для его общих целей.

Пастухи были столь же очевидной ветвью людей. Это были люди, у которых было видение. Они были революционерами своего времени, лидерами во всех смыслах этого слова. Те, кого Гарри окрестил пастухами, были из тех людей, за которыми следовали овцы. Гарри нравилось думать, что он пастух - или, по крайней мере, обучающийся пастух. Вроде как падаван-ученик.

Как и пастухи, волки были столь же очевидным эвфемизмом. Волки были хищниками, выслеживающими свою жертву и нападающими, когда этого меньше всего ожидали. Они были одним из высших хищников, животных, хорошо известных своей хитростью и злобой.

Подобно волкам животного царства, человеческие волки действовали очень похоже в исполнении. Они охотились на овец, пожирая их, не совсем буквально, пока не получали то, что хотели, что иногда приводило к смерти, а иногда нет, хотя иногда смерть может быть предпочтительнее. До сих пор единственными людьми, которых Гарри считал волками в последние годы, были Волдеморт и его Пожиратели смерти.

Конечно, не все подпадали под эти три категории. Лиза, например, конечно, не была овцой, но и не совсем пастухом. И она была слишком хороша, чтобы быть волком. Она была одной из тех людей, которых он не мог отнести к определенной категории, хотя, возможно, это было связано с тем, что она слишком много значила для него, чтобы поместить в стереотип. Возможно, самым точным способом описать ее было бы назвать партнершей, кого-то, кого он считал равным себе, кого-то, кто мог бы быть Шепардом, но не имел желания брать на себя рулон.

Надеюсь, со временем Невилл станет таким же, как Лиза. Если он хочет добиться успеха в своих планах, ему нужно нечто большее, чем просто овцы, которые слепо следуют приказам.

- Ты его видишь?

- Тот, что рядом с пухленьким мальчиком?

- Это же Гарри Поттер!

- Мальчик-который-выжил!

- Не могу поверить, что он действительно в Хогвартсе!

- О, он такой милый!

Гарри Поттер слушал студентов, мимо которых проходил в коридоре, и смотрел, как они таращатся на него, словно он был каким-то цирковым животным. Он старался запомнить всех и каждого, кто это делал, и относил их к категории "овец", которая, как оказалось, включала в

себя почти всех, мимо кого он проходил в то утро.

На самом деле, с некоторой иронией заметил Гарри, люди в волшебном мире вели себя точно так же, как и в мире маглов. Интересно, что подумали бы эти кровавые пуристы, если бы узнали об этом?

Они, наверное, закатят истерику.

- У тебя что-то на уме, Невилл? - Неожиданно спросил Гарри. Мальчик гораздо ниже ростом, шедший рядом с ним, поднял глаза от того места, куда он раньше смотрел в землю, его лицо сморщилось в раздумье.

- Да так... ничего интересного, - пробормотал Невилл, снова опустив голову и уставившись на большие гранитные плитки на полу.

- Невилл, - укоризненно произнес Гарри.

- Если у тебя есть вопрос, пожалуйста, не стесняйся его задавать. Задавать вопросы - это фундаментальный ключ к получению знаний. Если ты не будешь задавать вопросы, ты никогда не узнаешь ничего стоящего.

Невилл удивленно посмотрел на Гарри. Гарри только улыбнулся в ответ.

- Так о чем ты хотел меня спросить?

- Это просто... - Глаза Невилла метнулись по залу, и Гарри понял, что мальчик смотрит на десятки и десятки людей, мимо которых они проходили, и все они смотрели на Гарри так, словно он был вторым пришествием Мерлина.

- Как ты это делаешь?

- Ты имеешь в виду, не обращать внимания на взгляды? - Гарри попросил разъяснений. Когда Невилл кивнул, он на мгновение задумался, прежде чем ответить, - ну, я просто не позволяю этому беспокоить меня.

Теперь, когда он преодолел первоначальный шок от своей славы, он просто находил реакцию слишком забавной, чтобы беспокоиться о ней. Было просто что-то забавное в том, чтобы смотреть, как люди выставляют себя полнейшими дураками. Это был какой-то извращенный взгляд на вещи, но он ничего не мог с собой поделать.

- Не думаю, что смогу это сделать, - тихо пробормотал Невилл.

- Я думаю, что ты мог бы, - возразил Гарри, снова получив шокированный взгляд от мальчика рядом с ним. Он улыбнулся и посмотрел прямо перед собой, чтобы увидеть, что они приближаются к Большому залу.

- Запомни, Невилл, единственное, о чем тебе нужно беспокоиться, - это как ты сам себя воспринимаешь. До тех пор, пока ты чувствуешь себя комфортно с тем, кто ты есть, тебе не нужно беспокоиться о том, как другие люди воспринимают тебя.

Невилл ничего не сказал, когда они вошли в Большой зал, но если Гарри должен был судить по выражению лица мальчика, он должен был сказать, что его слова, по крайней мере, укоренились в сознании Невилла. Теперь, если он примет слова Гарри близко к сердцу, то в

конце концов станет более уверенным в себе.

Конечно, небольшое тонкое подкрепление время от времени никому не повредит.

Когда они вошли в Большой зал, все внутри остановилось и уставилось на них. Девочки перестали болтать о том, о чем болтали представители прекрасного пола; мальчики перестали говорить о спорте и перестали добродушно подтрунивать друг над другом. Все взгляды обратились к Гарри и Невиллу.

Они, должно быть, представляли собой странное зрелище - высокий, атлетически сложенный мальчик и невысокий мальчик с круглым лицом и пугливым характером. К счастью, Невилл, казалось, больше не обращал внимания на взгляды, занятый обдумыванием совета Гарри.

Гарри держал голову высоко поднятой, спину и плечи прямыми, когда шел вперед с видом человека, полностью уверенного в своей собственной шкуре.

Желая показаться более доступным, он кивнул в знак приветствия нескольким людям, мимо которых проходил, независимо от того, были ли они в его доме или нет. Это вызвало приглушенный шепот у многих мальчиков и возбужденное и застенчивое хихиканье у девочек. Он задумался об этом, но отбросил эту мысль как несущественную.

Вскоре они с Невиллом сидели в дальнем углу гриффиндорского стола, и разговор возобновился, на этот раз о нем, а не о том, о чем эти люди говорили раньше.

Гарри сел на оконную сторону стола, позволяя ему полностью видеть остальные три стола, чтобы он мог наблюдать за другими студентами. Он навалил себе на тарелку еды, в основном яиц и фруктов (самая здоровая еда, которую он смог там найти), когда беспорядочный шум от сотни разных голосов просочился в его уши. Рядом с ним Невилл молча накладывал еду на свою тарелку, все еще сохраняя задумчивое выражение лица.

По мере того как разговоры продолжались, глаза Гарри блуждали по направлению к двери, ведущей в вестибюль, поскольку все больше и больше студентов входили внутрь. Из-за этих дверей его глаза уловили отблеск рыжих волос, и он увидел, как Рональд Уизли ввалился в Большой зал, одетый в желто - черные цвета своего дома, и сел за стол Хаффлпаффа.

Гарри показалось, что мальчик разочарован, чего и следовало ожидать. Семья Уизли была одной из тех семей, которые всегда были рассортированы в определенный дом без сбоев. На протяжении почти двух поколений каждый Уизли, поступивший в Хогвартс, был гриффиндорцем - до сих пор.

Гарри удивился, почему Рон попал в Хаффлпафф. Он признался бы, что не очень хорошо знает мальчика, но рыжеволосый мальчик не казался очень трудолюбивым. Возможно, это означало, что он был очень предан? Или, может быть, это была форма обратной психологии. Может быть, шляпа поместила Рона в Хаффлпафф, потому что он не был очень трудолюбивым или преданным, в попытке заставить мальчика понять ценность этих черт?

Возможно, даже правдоподобно, хотя Гарри подозревал, что еще одна причина могла быть связана с их стычкой в поезде. Может быть, им было бы неудобно жить в одном доме? Он полагал, что это не имеет значения, так или иначе.

Через несколько минут после того, как Рон вошел в комнату, Гарри увидел, как Ханна и Сьюзен вошли в Большой зал. Обе были одеты в школьные мантии того же цвета, что и у Рона. Гарри встал, привлекая к себе много внимания, но он проигнорировал это и начал пробираться

к двум хаффлаффцам.

Настало время приступить к первой фазе одного из планов, которые он недавно придумал. Это был маленький шаг, но иногда приходилось ползти, прежде чем идти, и идти, прежде чем бежать. Этот случай не был исключением.

- Доброе утро, Ханна, Сьюзен, - поприветствовал Гарри с приятной улыбкой.

- Гарри! - Воскликнула Ханна с приятным удивлением, в то время как щеки Сьюзен приобрели легкий красный оттенок. Белокурая девушка с косичкой быстро пришла в себя, а ее подруга слегка пошаркала ногами.

- Доброе утро.

- Надеюсь, вы обе хорошо спали? - Спросил Гарри вопросительно. Ханна слегка хихикнула.

- Да!

Услышав ответ Ханны, Гарри улыбнулся и повернулся к Сьюзен. Рыжеволосая заметила это, и ее щеки приобрели оттенок красного, который почти соответствовал ее волосам.

- Я тоже, - тихо ответила она, переводя взгляд с его лица на пол и обратно.

- А ты? Ты хорошо спал?

- Как камень, - сказал Гарри с очаровательной улыбкой. Сьюзен посмотрела на свои пальцы ног.

- В любом случае, - продолжил Гарри через несколько секунд, - я хотел спросить, не хотите ли вы позавтракать со мной?

- Завтрак? С тобой? - Рот Ханны работал ровно настолько, чтобы выдавить это. Сьюзен выглядела еще хуже, ее глаза расширились до размеров галеонов.

- Неужели я настолько ужасен, что вы не хотите завтракать со мной? - спросил Гарри, изображая обиду. Ханна и Сьюзен потрясенно посмотрели на него.

- Конечно, нет, - поспешила заверить его Ханна, что не находит его общество неприятным.

- Просто ... я имею в виду ... нам вообще разрешено сидеть с тобой? Я имею в виду, что ты гриффиндорец, а мы хаффлаффцы. Я имею в виду, разве мы не должны сидеть за своими столами?

- Обычно предполагается, что вы сидите за своим собственным столом, - терпеливо объяснил Гарри, - но в этом нет необходимости. Нет никаких правил, которые гласят, что вы должны сидеть со своим домом, или что вы не можете сидеть с другим домом. - Когда они продолжали выглядеть неуверенно, Гарри решил сделать смелый шаг, шаг Гриффиндора. Он схватил их за руки и повел к своему столу.

- Итак, пошли. Я хочу, чтобы первые два друга, которых я завел в поезде, позавтракали со мной.